

Леония не слишком задумывалась о своей встрече с юной леди Хиеной. Конечно, она понимала, что заставила своего отца сильно волноваться. Тем не менее, она подумала, что это было на том уровне, чтобы несколько раз, как обычно, пропустить мимо ушей какие-нибудь злые шутки.

Как сильно её всё еще будут ругать после того, как она была уверена, что, если бы она вела себя немного мило, он бы оставил всё как есть, как всегда.

Пол повернулся к ней.

Неужели он ругал ее только потому, что сдерживал свою гордость? Это было поражение.

Начинающий папа боялся, что ребенок испугается, и ему было нелегко расстраиваться.

Это потому, что ребенок был таким драгоценным. Итак, на этот раз Пол принял решение и вздохнул. Она никогда не должна была встречаться с опасным человеком, и она даже отправилась на верховую прогулку, с которой не была знакома.

Беспокойство Пола переполнило его терпение. Папино лицо, которое было яростно искажено, выглядело очень болезненным. Сердце Леонии разбилось.

Ей было жаль и страшно. И запоздало, как змея, поднялась тревога.

Что, если он очень разочарован, что, если он вообще больше не злится? Ей было грустно, что ее отец ненавидит ее. Он был единственной семьей, которая давала миру Леонии душевный покой.

Даже при мысли о том, что ее ненавидят, сердце Леонии колотилось так, словно у нее отнялись ноги. Поэтому она безрассудно упорствовала.

- Я буду наказана, поэтому, пожалуйста, скажи мне, что ты меня не ненавидишь!»

Леония сама была удивлена, услышав, насколько это было по-детски. Однако она чувствовала, что, если бы она действительно не услышала, как Пол сказал это, она бы встревожилась и сошла с ума.

Она действительно чувствовала себя ребенком. В то время как Леония стонала, как собака.

- Какого черта ты...»

Пол сделал паузу, пытаясь сказать то, что она сказала всё это довольно глупо.

Он был зол, потому что беспокоился о своей дочери, а не потому, что ненавидел ее.

Но если это не выглядит так в глазах его ребенка.

Если бы удар, который он нанес с сильным сердцем, потому что беспокоился о Леонии, задел страшную рану, которую ребенок получил в приюте...

Как только он подумал об этом, у Пола жутко похолодел позвоночник. Это был очень большой шок, если этот "старик", который видит его с грубым лицом, испытывает ужас от вида отца, который был зол. Его зрение затуманилось, как будто кто-то ударил его сзади по шее ножом для колки льда.

Нащупывает, нащупывает.

Но, к счастью.

Нащупывает, нащупывает.

Его единственная дочь не дала ему шанса быть серьезным.

- Лео.»

Пол тихо позвал ребенка. Более спокойный голос назвал ее прозвище. Рука, нащупывавшая его бедро, перестала дергаться.

- Как я всегда говорю, ты наказана за сексуальные домогательства.»

Желать мускулов даже в тот момент, когда её ругают. Это был действительно извращенный вкус, сравнимый с мастерством. Благодаря ей его затуманенное зрение никоим образом не превратилось в пыль и не исчезло. Сексуальные домогательства Леонии помогли в первый раз.

- О, я не нащупывала...»

- Тогда что ты делала?»

- Я смахивала с тебя пыль!»

Леония поспешно извинилась. Это сильно отличалось от обычных домогательств.

- Это потрясающе.....»

Пол, чье зрение было затуманено, наконец рассмеялся.

Разве он не думал об этом некоторое время назад, но его заботы превратились в пыль и исчезли. Однако было удивительно, что Леония также использовала тот же метод.

Неловкая атмосфера разрядилась.

- Хех.»

Лицо Леонии тоже расплылось в улыбке.

- Почему ты улыбаешься?»

- ...»

<http://tl.rulate.ru/book/33904/1903256>